

А ПОПРОБУЙ РАЗГЛЯДЕТЬ

Каждый выбирает хобби по душе: от коллекционирования лапок жуков до полетов на самодельных парапланах. А однажды простое увлечение может перерасти в нечто большее. Елена Павлова (Потанина) – создательница бумажных миниатюр – рассказала журналу *NewTone* о том, как увлечение превратилось в образ жизни, благодаря которому была создана новая действительность для уже знакомых исторических и литературных персонажей.

Софья ЧЕБОТАРЕВА

Екатерина МЕЛЕНТЬЕВА, архив Елены ПАВЛОВОЙ

NT: Как вы можете охарактеризовать свое творчество? Есть ли у него конкретное название?

Е.П.: Нетрудно заметить, что сейчас все общаются через смартфоны, а книги и передача информации через бумагу уходят на второй план. Понимаете, нет коммуникационного контакта. И я решила, что хочу возродить любовь к книге — хочу присоединиться к международному клубу «Книга Художника». Мы хотим сохранить связь с бумажной книгой. Кстати, в планах даже создать музей, в котором будут представлены разные направления в этой отрасли. Я делаю бумажные рельефы на книге, которые могут быть абсолютно разными, — миниатюрными в том числе. Сейчас существует много разных вариантов миниатюрного творчества, начиная от глины и заканчивая бумагой, — как у меня. Определенного названия у того, что я делаю, нет. Это ноу-хау.

NT: Почему вы выбрали формат именно миниатюрного представления объектов?

Е.П.: Мы всегда умиляемся, когда видим что-то маленькое: маленьких детей, маленьких собачек. Я думаю, людям нужна миниатюра, даже на рабочем столе монитора. Когда много работаешь за компьютером, то периодически нужно отвлекаться на что-то маленькое, детализированное, чтобы повысить концентрацию внимания. Я люблю миниатюру за то, что это не занимает много места, времени и сил. Сидишь себе за рабочим столом, крутишь бумажки, а из них вырастают целые произведения.

NT: Как создаются фигуры других реальностей?

Е.П.: В арсенал моих инструментов входит бумага, клей ПВА и огромные ножницы. С каждой работой связано эссе, в котором изложены мои мысли по конкретному проекту.

ooo Книги и передача информации через бумагу уходят на второй план

NT: Сколько времени у вас занимает изготовление одной работы?

Е.П.: От трех минут и до бесконечности. Но дело даже не во времени изготовления — гораздо дольше я продумываю общую картину в целом. Да и материал надо чувствовать и понимать, это еще одна из важнейших задач. Хотя на первый взгляд кажется, что тут может быть сложного? Это ведь просто бумага!

NT: Как вы начинали свое творчество?

Е.П.: Сидела однажды, обдумывала постороннюю идею по работе и крутила бумажку. А потом увидела, что получилась фигурка. Сначала я крутила ножки, ручки, а остальное как-то само выросло. Сперва появились лишь единичные работы, а уже потом — целые проекты. Мне показалось, что людям будут интересны произведения именно петербургских авторов: это могут быть все, кто жил в нашем городе. Мне кажется, когда начинаешь делать миниатюру, уже по-другому относишься ко всему, приглядываешься к деталям.

NT: Что вас больше вдохновляет: материал или история, которая подтолкнула к созданию проекта?

Е.П.: Меня очень вдохновляет материал, потому что неравнодушно отношусь к бумаге. Но и история весьма важна. Из бумаги можно создать что угодно — от миниатюрных фигурок до многостраничных книг.

ooo Когда люди смотрят на миниатюру, они цепляются взглядом за какое-то изображение, и происходит интерактив

NT: Какие проекты вы уже реализовали, и какие у вас есть задумки на будущее?

Е.П.: Выставок много, и за рубежом, и в России. Сейчас я участвую в выставке современных коммуникаций в Москве в Музее современного искусства. Правда мои работы очень трудно транспортировать, и, к сожалению, не всегда они приходят на экспозицию в надлежащем виде. Я стараюсь делать вещи, которые мне близки по тематике. Пару лет назад меня включили в проект «Вино и сны искусства» двенадцати художников из России и двенадцати художников из-за рубежа. Сейчас делаю проект по Чеховским рассказам: если герои — детвора, и они играют в лото, то это будет представлено как книга, сделанная из лото. Если же персонаж моей миниатюры будет скрипач, то я обязательно сделаю его из нотной тетради. Многие люди могут подумать, что я порчу книги. Спешу развеять этот миф — я делаю ксерокс нужных мне страниц, поэтому теоретически книгу возможно прочесть, но тогда придется разрушить миниатюрный мир. За исполнением лежит большая работа, я днем и ночью думаю о проектах. За каждым объектом стоит множество проанализированной литературы, я могу перечитать все

произведения Гоголя, его письма... Кстати, когда я занималась Серебряным веком, то, представьте, непроизвольно выучила немало произведений наизусть!

☰ Для детей миниатюра —
волшебный мир

NT: Какая из ваших работ была самая масштабная по идее и по сложности реализации?

Е.П.: Одна из самых крупных и удачных работ — политизированный проект «Оригами», тема которого — дневник. Мимо меня прошло много политических смен. В мою юность на каждом шагу лежала литература с тезисами Ленина и других политических деятелей. Когда я задумывала проект, и дело дошло до реализации, стала искать брошюры, но далеко не все удалось найти. Раньше эти книги можно было купить в любом киоске, а сейчас даже в библиотеках не все есть. Из брошюры с Лениным был сложен кораблик с пионерами, со Сталиным — бомбочка. Всего было восемь фигур — неслучайно

такое количество. Переверните, и это знак бесконечности. Последний образ — самолет. Из него выходил человек без лица, а рядом в ожидании стоял ребенок, встречавший этого героя.

NT: Как вы представляете свою целевую аудиторию? Кто может проникнуться тем миром, который вы создаете?

Е.П.: Все возраста. Каждый человек воспринимает мое творчество по-своему. Когда люди смотрят на миниатюру, они цепляются взглядом за какое-то изображение, и происходит интерактив. Вы сначала смотрите в целом на картину, начинаете вглядываться и понимаете, что вы это знаете. И возникает связь: произведение несет в себе знания, полученные из книги. Человек начинает погружаться в миниатюру: что-то узнает, что-то нет, а потом приходит домой, садится за книгу и читает о том, что осталось незнакомо. Я всегда оставляю фигурки в открытом доступе, без стекла. За исключением пары случаев мои работы оставались в целостности. Однажды только у Раскольникова утащили топорик, который был три миллиметра в длину. К слову, на выставках, в которых я участвовала, самый трепетный зритель — это ребенок. Он никогда не возьмет ничего пальцами, ничего не потрогает, для детей миниатюра — волшебный мир. NT

А. С. ПУШКИН

ЕВГЕНИЙ
ОНЕГИН

Гослитиздат

1949